

Гора Сянмяо очень живописна. Храм Ханмэй расположен на полпути к вершине Гуаньминь горы Сянмяо. Сам храм небольшой и спрятан в густом лесу, к нему вьется лишь тропинка, вымощенная голубыми камнями.

Сесе выбралась из паланкина и медленно пошла по узкой тропинке. Неведомые птицы летали и щебетали над головой. И это птичье пение делало гору еще более уединенной.

Внутри царит полумрак. Уникальная архитектура и атмосфера этого храма поражают воображение.

Сесе спокойно огляделась, зажгла свечи и благовония и тихо встала перед статуей Будды. Однако она не загадывала желания, а просто смотрела на Будду ничего не выражающим взглядом.

Даже если есть Будда, как он может заботиться о таком количестве мирских дел и обид? Сесе верила только в то, что каждый сам хозяин своей судьбы.

Цинмэй последовала за Сесе, достала двадцать таэлей серебра, чтобы сделать пожертвование.

Сесе встала, но не пошла гадать, а вышла во двор.

Храм Ханмэй небольшой. В переднем дворе делают подношения Будде и другим божествам. В боковых комнатах с обеих сторон монахини практикуют и изучают священные писания. Средний двор представляет собой большой двор с несколькими строениями, расположенными в определенном порядке. Это место для дарителей, желающих остаться на ночь. Во дворе растут несколько деревьев зимних слив. Ранней весной зимние сливы в полном цвету, и во дворе витает их слабый аромат.

К Сесе подошла молодая монахиня в зеленой одежде. Девушка поздоровалась с ней и попросила о встрече с настоятельницей.

Маленькая монахиня сложила руки вместе и очень учтиво провела Сесе через лунные ворота в крыло главы.

Настоятельница Юэ Юань — степенная и невозмутимая монахиня, перебирая пальцами четки, спокойно посмотрела на Сесе.

«Благодетель ищет бедную монахиню, что-то случилось?» — тихо спросила Юэ Юань. Возможно, потому что она долгое время была монахиней, ее голос был пустым и тихим, без следа мирской печали или радости.

«Эта девушка пришла к настоятельнице, потому что хочет стать монахиней!» — тихо,

спокойным тоном сказала Сесе.

Юэ Юань не удивилась, когда услышала это, но Цинмэй была шокирована.

«Госпожа, почему вы хотите стать монахиней?» — встревоженно спросила Цинмэй срывающимся голосом. Кажется, этот инцидент оказал большое влияние на молодую госпожу. Если задуматься, какая женщина сможет выдержать такой удар. Не смотря на то, что барышня с детства была жестче обычных женщин, в конце концов, она ведь тоже красивая девушка.

Цинмэй больше не могла сдерживаться и заплакала.

Сесе взглянула на Цинмэй, ничего не сказала, затем снова посмотрела на Юэ Юань и твердо сказала: «Эта девушка только что столкнулась с несчастьем, и убита горем. Она просто хочет уйти от мирского, повторять сутры и поклоняться Будде каждый день до конца жизни. Я надеюсь, что настоятельница сможет помочь!»

Юэ Юань уставилась на Сесе, сложила руки и сказала: «Амитабха. Ханмэй это очень холодное место. Я надеюсь, что благодетель со смирением встретит свое испытание. Мирские дела благодетеля еще не окончены, поэтому лучше остаться здесь на несколько дней и спокойно воздать должное Будде. Если спустя некоторое время, благодетель все еще будет настаивать на том, чтобы стать монахиней, эта монахиня посвятит благодетеля в сан».

Сесе кивнула в знак согласия. На самом деле она не собиралась становиться монахиней. Она просто хотела создать иллюзию того, что стала монахиней, чтобы королевская семья могла беспрепятственно расторгнуть брак. Принц никогда не женится на монахине.

Дело дошло до того, что в глазах мира она больше не была целомудренной женщиной. Возвращение домой сейчас только расстроит родителей, которые не знают правды. Поэтому временное пребывание в монастыре – лучшая тактика. Это Сесе планировала сделать еще до начала подъема на гору.

Она поблагодарила Юэ Юань, вытащила Цинмэй, которая все еще рыдала, и, в сопровождении маленькой монахини, пошла к последнему ряду строений на среднем дворе.

Дом содержался в исключительной чистоте. Сидя в простой комнате, Сесе наблюдала, как постепенно угасает солнечный свет, пока не возшла холодная луна и не наступила ночь.

Сесе оглянулась и увидела, что Цинмэй уже устала плакать и уснула на кровати. Она смыла макияж, переоделась и стала выглядеть как стройный молодой господин. Выйдя из комнаты, она прошла через центральный двор под густыми и идеально расположенными ветвями сливовых деревьев, грациозно вскочила на крышу, ее движения были плавными и легкими, а ленты зеленого халата развевались на ветру.

Еще одним преимуществом проживания Сесе в женском монастыре является то, что она может более свободно выходить на улицу.

Сегодня вечером она собиралась свести счеты с Фэн Нуанем. Сесе не нашла его в том месте, где он часто бывал, и подумала, что его схватил Е У Янь. Найдя Бэйдоу и Наньсина, она узнала, куда он направляется.

Когда Наньсин увидел Сесе, его глаза загорелись, и он сказал, что то, что она поручала, выполнено.

Бэйдоу так же подтвердил, что это дело завершено.

Сесе, естественно, ясно знала, что произошло, но ей было лень разбираться с ними сейчас, она только хотела узнать местоположение Фэн Нуаня.

«Фэн Нуань отправился в «Башню румян»!» — крикнул Наньсин. Он также очень хотел посетить «Башню румян», но поскольку он следовал за Сесе, ему было строго настрого приказано не посещать дома утех. Этим вечером Фэн Нуань дерзко отправился в «Башню румян», поэтому он, естественно, решил пожаловаться.

««Башня румян»?» Сесе усмехнулась. Сегодня Фэн Нуань преподнес ей много сюрпризов.

«Вы двое, пойдем со мной в «Башню румян», чтобы найти его!» — холодно сказала Сесе.

Глаза Бэйдоу и Наньсина на мгновение расширились в немом вопросе не ослышались ли они. Убедившись, что все правильно расслышал, Наньсин взволнованно вскочил. Бэйдоу в замешательстве посмотрел на Сесе, чувствуя, что и хозяин, и Фэн Нуань сегодня были немного странными. Им явно удалось разрушить репутацию госпожи Цзян. Разве в этот момент хозяин не должен появиться рядом с госпожой Цзян и продемонстрировать ей свои истинные чувства? Зачем ему брать их с собой в дом утех? Они были сбиты с толку, и все же послушно сопровождали Сесе до «Башни румян».

«Башня румян» — это название павильона, но это не обычный павильон, это место, где дворяне имперской столицы могут весело провести время и развлечься.

Вокруг озера с чистой водой растут цветы и деревья, а изогнутый мост ведет к острову в центре озера, на котором стоит павильон с высокими карнизами — это «Башня Румян».

По озерной глади пробегала рябь, заставляя двигаться свет отраженного Млечного пути, из-за чего отражение луны было словно окутано дымкой.

Доносятся звуки музыки.

Ночь — время глубокого сна, но в «Башне румян» это самое оживленное время.

Зал на первом этаже был полон гостей, на высокой платформе красивая дама в ярких одеждах тихо пела под звуки сычжу¹.

1. 笙 - Сычжу - дословно шелк и бамбук - струнные и духовые музыкальные инструменты, а еще народные ансамбли.

<http://tl.rulate.ru/book/107115/4170733>